

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-4-146-158

Гармонизация стратегических документов в сфере бюджетной и государственной инвестиционной политики

С.В. ФРУМИНА, кандидат экономических наук,
Департамент общественных финансов Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Москва.
E-mail: frumina@mail.ru

В условиях современных экономических преобразований особенно остро стоят вопросы согласования стратегических документов Российской Федерации, в частности, регламентирующих отдельные положения бюджетной и инвестиционной политики. Отсутствие координации между официальными документами не позволяет существующим инструментам бюджетной политики способствовать улучшению инвестиционного климата и стимулировать развитие бизнеса. В этой связи целью статьи является разработка рекомендаций по гармонизации правового поля в области регулирования бюджетной и инвестиционной политики Российской Федерации. Методология исследования базируется на применении методов индукции, дедукции и сравнительного анализа. Основными результатами работы являются предложения по координации программных документов, реализуемых на уровне Федерации и российских регионов, а также предложения по уточнению законодательства в области регламентации бюджетной и инвестиционной политики государства.

Ключевые слова: бюджетная политика, налоговая политика, инвестиционная политика, стратегические документы, государственные программы, законодательство

Стратегическое планирование в России осуществляется в соответствии с федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Согласно ст. 11 данного закона документами стратегического планирования являются послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевые документы стратегического планирования, прогноз социально-экономического развития, государственные программы и др.

Нестыковки целей и терминов

Большинство из названных документов содержат посылы к формированию бюджетной политики государства [Васюнина,

2014. С. 19]. Так, если проанализировать ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию, можно отметить, что за последние пять лет среди них нет документа, в котором не акцентировалось внимание на приоритетах бюджетной политики [Соляникова, 2016. С. 92] (табл. 1).

Еще один стратегический документ – Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации – также определяет долгосрочные приоритеты бюджетной политики, устанавливая ее цели. Причем цели денежно-кредитной и бюджетной политики в данном документе приравниваются, что представляется концептуально неверным.

Таблица 1. Приоритетные направления бюджетной политики в ежегодных посланиях Президента Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Год принятия документа	Направление бюджетной политики
2016	Повышение самостоятельности регионов в использовании средств федерального бюджета и ответственность за результаты и эффективное их вложение. Совершенствование механизма обеспечения устойчивого бюджета и государственных финансов
2015	Обеспечение сбалансированности бюджета в качестве важнейшего условия макроэкономической устойчивости и финансовой независимости государства
2014	Снижение неэффективных трат бюджета. Контроль за нецелевым использованием бюджетных средств
2013	Актуализация государственных программ. Переход бюджетов бюджетной системы на программный формат. Сокращение неэффективных бюджетных расходов
2012	Усиление аудита эффективности и целесообразности бюджетных расходов

В Основных направлениях бюджетной политики¹ сформулированная цель бюджетной политики кардинально отличается от формулировки, предложенной в Концепции (табл. 2). В данном документе она отождествляется с целями налоговой и таможенно-тарифной политики, что также представляется неверным. Поэтому важно *уточнить цель бюджетной политики в документах стратегического планирования и привести вышеуказанные документы в соответствие.*

¹ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов [Эл. ресурс]. URL: [http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTP_v_GD_03.07.17\(2\).pdf](http://komitet-bn.km.duma.gov.ru/upload/site7/ONBNiTP_v_GD_03.07.17(2).pdf)

Таблица 2. Несоответствие целей бюджетной политики
в стратегических документах

Документ	Цель
Концепция	<i>Цель бюджетной и денежно-кредитной политики</i>
	Создание необходимых предпосылок для поддержания высоких, в среднем 106–107% в год в период до 2020 г., темпов экономического роста, обеспечение макроэкономической стабильности и предсказуемости изменения макроэкономических параметров, последовательного снижения уровня инфляции
Основные направления	<i>Цель бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики</i>
	Определение условий, используемых при составлении проекта федерального бюджета на 2018 г. и на плановый период 2019 и 2020 гг., подходов к его формированию, основных характеристик и прогнозируемых параметров федерального бюджета и других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации

Одним из документов стратегического планирования, формируемых в рамках реализации бюджетной политики, является Государственная программа «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»² (далее – Государственная программа). Каждая из ее подпрограмм направлена на реализацию бюджетной политики Российской Федерации, вместе с тем упоминания о последней программа не содержит. Согласно паспорту подпрограммы 1 «Обеспечение сбалансированности федерального бюджета и повышение эффективности бюджетных расходов», основным показателем является наличие *бюджетного прогноза*.

В свою очередь в Программе повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года³ (далее – Программа) декларируется необходимость разработки *бюджетной стратегии* Российской Федерации.

При сравнении определений бюджетной стратегии (Программа) и бюджетного прогноза, которое дано в ст. 170.1 Бюджетного кодекса РФ, налицо терминологическое несоответствие (табл. 3): два документа дают разное название одинаковым характеристикам.

Таблица 3. Терминологическое несоответствие определений
в стратегических документах и законодательстве
Российской Федерации

Бюджетный кодекс РФ	Программа
Бюджетный прогноз – документ, содержащий прогноз основных характеристик соответствующих бюджетов (консолидированных бюджетов) бюджетной системы Российской Федерации, показатели финансового обеспечения государственных (муниципальных) программ на период их действия, иные показатели, характеризующие бюджеты (консолидированные бюджеты) бюджетной системы Российской Федерации, а также основные подходы к формированию бюджетной политики на долгосрочный период	Бюджетная стратегия является документом, включающим долгосрочный (на срок более 12 лет) прогноз основных параметров бюджетной системы Российской Федерации, факторов и условий формирования и реализации основных направлений бюджетной политики, основных параметров финансового обеспечения государственных программ Российской Федерации с учетом целей, параметров и условий социально-экономического развития Российской Федерации в долгосрочном периоде

Важно обеспечить гармонизацию Программы с Бюджетным кодексом РФ, ФЗ № 172 и Государственной программой, заменив выражение «бюджетная стратегия» на «бюджетный прогноз».

Также Программа содержит положения о необходимости разработки долговой политики и рассмотрения ее для субъектов Российской Федерации в качестве стратегического документа регионального уровня.

Поскольку основные направления долговой политики, разрабатываемые Минфином России, содержат информацию по ее развитию на планируемый период, их можно отнести к документам стратегического планирования, регламентируемым п. 4 ст. 11 «Документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования» как планы деятельности федеральных органов исполнительной власти. В этой связи для реализации задачи Программы – рассмотрения долговой политики как стратегического документа на региональном уровне – предлагаем ст. 11 № 172-ФЗ, определяющую документы, разрабатываемые на уровне субъектов, дополнить п. «г» – «планы деятельности региональных органов исполнительной власти». Таким образом, долговая политика регионов будет рассматриваться как официальный документ, предусмотренный ФЗ № 172.

Документы инвестиционной политики: приоритеты и иерархия

Переходя к характеристике стратегических документов в области инвестиционной политики, отметим, что инвестиционное

² Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 320 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков»».

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.12.2013 г. № 2593-р «Программа повышения эффективности управления общественными (государственными и муниципальными) финансами на период до 2018 года».

развитие Российской Федерации базируется на Концепции долгосрочного социально-экономического развития. Вопросы регламентации инвестиционной деятельности в форме капитальных вложений изложены в ФЗ № 39 от 25.02.1999 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», а иностранных инвестиций – в ФЗ № 160 от 09.07.1999 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Фрагментарные положения инвестиционной политики государства, предусматривающие привлечение инвестиций и меры, позволяющие усилить государственный контроль за их эффективностью в контексте функционирования субъектов естественных монополий, включены в ФЗ № 35 от 26.03.2003 «Об электроэнергетике».

При этом отдельные стратегические документы, регламентирующие общие цели и принципы инвестиционной деятельности, в стране отсутствуют. До настоящего времени не разработана стратегия инвестиционного развития, хотя с 2011 г. действует стратегия инновационного развития, направленная, в том числе, на улучшение инвестиционного климата в стране.

Также в Российской Федерации принята федеральная адресная инвестиционная программа⁴, в рамках которой осуществляются инвестиции в объекты капитального строительства и недвижимого имущества и др. В целях ее реализации в стране функционирует ряд государственных программ: «Развитие здравоохранения»⁵, «Развитие образования»⁶ и др.

Отдельные задачи и целевые индикаторы, характеризующие государственную инвестиционную политику, содержатся в подпрограмме 1 «Инвестиционный климат» Государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика»⁷;

а также в подпрограмме 7, где в качестве целей и задач рассматривается в том числе инвестирование пенсионных накоплений, временно свободных средств институтов развития и др.

Таким образом, выявить иерархию стратегических документов, определяющих государственную политику в области инвестиций, оказалось затруднительным. Вместе с тем полагаем, что отдельные направления инвестиционной политики достаточно четко отражены в стратегических документах, не относящихся к данной области. Поэтому во избежание дублирования стратегических документов отдельные государственные программы и направления реализации инвестиционной политики на плановый период не нужны [Osipov et al, 2017. P. 200], а для упорядочения инвестиционной деятельности, сформулированной в отраслевых стратегиях отдельных ведомств, и определения приоритетов инвестиционной политики на федеральном уровне, следует разработать инвестиционную стратегию Российской Федерации. Иначе бессистемность развития инвестиционного законодательства осложнит его применение и негативно повлияет на эффективность осуществляемой инвестиционной политики [Киселева, 2017. С. 71].

Основным программным документом, направленным на повышение инвестиционного спроса в Российской Федерации, выступает Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» (подпрограмма 1 «Инвестиционный климат»), которая направлена на формирование благоприятных условий, способствующих концентрации инвестиций и ведению предпринимательской деятельности.

Исследование целевых индикаторов государственных программ по повышению инвестиционного спроса, реализуемых на региональном и федеральном уровне, позволило выявить их недостатки. Так, в качестве целевых показателей в вышеназванной государственной программе (подпрограмма 1 «Инвестиционный климат») в разрезе субъектов Российской Федерации выделен единственный показатель – уровень развития сферы государственно-частного партнерства. Но в большинстве из проанализированных регионов, учитываемых в государственной программе, данный показатель не рассчитывается (табл. 4).

⁴ Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации от 28.12.2016 г. № 40453-ЕЕ/Д17и «О федеральной адресной инвестиционной программе на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов».

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 294 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения».

⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы.

⁷ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».

Таблица 4. Сравнение целевых показателей (индикаторов) по уровню развития ГЧП федеральных и региональных программных документов, направленных на развитие инвестиционного спроса в Российской Федерации, в 2017–2020 гг.

Субъект Российской Федерации, государственная программа	Значение показателя (индикатора)			
	2017	2018	2019	2020
Ивановская область ГП*	54,3	68,3	81,2	96,9
Ивановская область РП**	-	-	-	-
Воронежская область ГП	60,8	71,8	85,24	98,4
Воронежская область РП	60,8	71,8	85,2	98,4
Орловская область ГП	53,3	67,3	81,7	97,1
Орловская область РП	-	-	-	-
Республика Карелия ГП	49	66	76,8	92,3
Республика Карелия РП	-	-	-	-
Смоленская область ГП	46,1	63,1	74,1	89,6
Смоленская область РП	-	-	-	-
Ярославская область ГП	65,8	76,8	89,1	94
Ярославская область РП	-	-	-	-

* ГП – государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика».

** РП – государственная программа, принятая и реализуемая на уровне субъекта Российской Федерации.

Представленные в таблице 4 данные свидетельствуют, что показатель, предусмотренный государственной программой, реализуемой на федеральном уровне, в региональных программах по улучшению инвестиционного климата не учитывается.

Между тем выявленное несоответствие показателей (индикаторов) федеральной и региональных государственных программ противоречит положению п. 22 Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации⁸, которое предполагает необходимость формулирования показателей (индикаторов) государственных программ с учетом показателей, характеризующих достижение целей и решение задач, утвержденных Президентом и Правительством Российской Федерации и принятых в рамках законодательства в сфере стратегического планирования в РФ.

⁸ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 16.09.2016 г. № 582 «Об утверждении Методических указаний по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации».

Кроме того, программы, реализуемые на территориях субъектов Российской Федерации, в соответствии с п. 15 вышеназванных Методических указаний, должны учитывать преемственность («требования к государственной политике субъектов Российской Федерации должны соответствовать положениям документов стратегического планирования в сфере реализации государственной программы»).

Следовательно, выявленное несоответствие показателей федеральной и региональных государственных программ нарушает положение 15 Методических указаний. Чтобы устранить это нарушение и скоординировать плановые и программно-целевые документы, к которым в рамках проведенного анализа относятся госпрограммы Российской Федерации и субъектов РФ, предлагаем следующие меры.

В государственной программе, принимаемой на региональном уровне, обязательно утверждать показатели (индикаторы) соответствующей федеральной госпрограммы, касающиеся субъектов РФ.

В случае, если на федеральном уровне утверждена и реализуется государственная программа, направленная на достижение целей, относящихся к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, может быть разработана аналогичная государственная программа субъекта Российской Федерации.

Программа (подпрограмма) субъекта Российской Федерации должна отражать преемственность целевых показателей (индикаторов), утвержденных на федеральном уровне [Фрумина, 2017. С. 38].

В число используемых индикаторов целесообразно включать показатели (индикаторы) государственных программ Российской Федерации в соответствующей сфере деятельности, предусмотренные для субъектов Российской Федерации, при условии соблюдения их координации с целевыми показателями (индикаторами), утвержденными на федеральном уровне [Шмиголь, 2017. С. 120].

Нестыковки стратегических и программных документов

Для определения соответствия стратегических и программных документов по бюджетной и государственной инвестиционной

политике рассмотрим Стратегию экономической безопасности, Стратегию развития информационного общества, Стратегию инновационного развития.

Анализ Стратегии развития информационного общества показал отсутствие четкой формулировки показателей реализации стратегии. Полагаем, что их перечень должен отражать измеримые величины, позволяющие оценить исполнение документа. В настоящее время в качестве показателей рассматриваются такие абстрактные категории, как «оценка развития», «параметры формирования», «состояние перехода», что представляется неверным.

Предлагаем сформулировать показатели стратегии так, чтобы можно было производить количественную оценку, в частности, показатель «состояние перехода к использованию организациями наукоемких технологий» заменить на «долю наукоемких технологий в общем объеме технологий, используемых организациями». Также в целях исполнения п. 1 ст. 28 ФЗ № 172 следует дополнить данным показателем целевые индикаторы государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика», задачи которой напрямую коррелируют с целью анализируемой стратегии.

Целесообразно также дополнить вышеуказанную государственную программу подпрограммой «Цифровая экономика» с разработкой соответствующих программным документам требований.

Следующий документ – Стратегия экономической безопасности – формулирует ориентиры по повышению качества жизни, экономическому росту и др. (табл. 5).

Таблица 5. Отдельные направления реализации стратегии национальной безопасности

Политика			
бюджетная	налоговая	денежно-кредитная	инвестиционная
Сбалансированность бюджетной системы и совершенствование межбюджетных отношений	Обеспечение стабильности налоговой системы	Обеспечение устойчивости валютного курса, снижение инфляции, банковских ставок, доступность кредитования за счет «длинных» денег	Повышение объемов прямых инвестиций, привлечение внутренних накоплений, возврат российского капитала

Анализ соответствия программных документов по инвестиционной деятельности названным стратегическим документам представлен в таблице 6.

Таблица 6. Сопоставление задач стратегических и плановых документов

Стратегия экономической безопасности	Подпрограмма 1 «Инвестиционный климат»
Задача 2 – улучшение инвестиционного климата, повышение привлекательности российской юрисдикции для осуществления предпринимательской деятельности	Задача 1 – разработка и реализация мер по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности
Задача 4 – совершенствование государственного контроля за осуществлением иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение	Задача 4 – проведение эффективной государственной политики в области контроля иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение
Задача 7 – совершенствование механизмов бюджетного планирования, осуществления контроля в сфере закупок ...	Задача 3 – совершенствование контрактной системы в сфере закупок

В целом при сопоставлении Стратегии экономической безопасности и подпрограммы 1 Госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика» в разрезе сформулированных задач наблюдаются их координация и преемственность. Однако при сравнении показателей, отражающих решение поставленных задач, не было обнаружено ни одного сопоставимого. Поскольку количественная оценка реализации Стратегии национальной безопасности в части задач, решаемых в рамках государственной программы, невозможна, предлагаем ввести показатель (индикатор), соответствующий Стратегии национальной безопасности: «доля инвестиций в основной капитал ВВП».

Инновационная стратегия (очередной анализируемый документ стратегического планирования) рассматривает развитие инноваций как основной источник экономического роста, который достигается в процессе увеличения производительности и эффективности производства, создания новых отраслей, повышения инвестиционной активности и т.д. Бюджетная политика в стратегии рассматривается в ракурсе приоритетности инновационных расходов в области науки, образования, институтов развития и др.

Основные государственные программы, которые корреспондируют с анализируемой Стратегией, – это ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» Государственной программы «Развитие науки и технологии» (в части реализации задачи 1 Стратегии) и Государственная программа «Развитие образования».

Сопоставление целевого индикатора 1⁹ Стратегии и Государственной программы «Развитие образования»¹⁰ показало, что они имеют различные значения при аналогичных формулировках (табл. 7). Кроме того, анализ инновационной стратегии выявил, что мероприятия по ее реализации и целевые индикаторы на 2017–2019 гг. до сих пор не сформулированы, хотя документ принят на период до 2020 г. А в Государственной программе «Развитие образования» на 2016 г. и 2020 г. заложены показатели, не превышающие или даже меньшие, чем в предыдущем году [Понкратов, 2017. С. 93].

Таблица 7. Сравнение значений целевого индикатора реализации Стратегии и целевого показателя (индикатора) государственной программы в 2014–2020 гг., %

Стратегический документ	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Стратегия	-	-	96,68	-	-	-	97
ПП «Развитие образования»	99	99,3	99,2	99,3	99,3	99,4	99,4

С учетом того, что за 2014 и 2015 гг. в Госпрограмме «Развитие образования» представлены фактические данные, показатели приложения 3 Стратегии рекомендуется пересмотреть в сторону повышения. Следует также учитывать числовые значения целевых показателей и мероприятий по реализации Стратегии на 2018–2019 гг.

Таким образом, анализ действующих документов, регламентирующих проведение бюджетной и инвестиционной политики государства, показал отсутствие их четкой преемственности. По мнению экспертов, это снижает предсказуемость развития экономической политики в долгосрочной перспективе [Горлова, 2014. С. 19].

Отдельные документы содержат разную формулировку одних и тех же категорий; отсутствуют стратегические документы, регламентирующие инвестиционную деятельность в Российской Федерации; нет четкой иерархии отраслевых документов в этой области и т.д.

Предложения, сформулированные в настоящей статье, содержат конкретные рекомендации по обеспечению сопоставимости программных документов, в том числе в разрезе оцениваемых показателей и подлежащих достижению задач. Внесение предлагаемых уточнений в нормативную правовую документацию позволит избежать дублирования функций отдельных ведомств и будет способствовать достижению запланированных результатов бюджетной и инвестиционной политики государства.

Литература

- Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты достижения финансовой стабильности и обеспечения экономического роста. Монография / Под ред. М.А. Абрамовой. М.: КноРус, 2017. 202с.
- Васюнина М.Л. Бюджетное планирование: развитие методологических подходов // Финансы. 2014. № 11. С. 17–20.
- Горлова О.С. Бюджетная политика Российской Федерации в области доходов бюджетов: совершенствование механизма реализации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10–2 (63–2). С. 431–435.
- Киселева Т.Ю. Особенности участия государства в инвестиционных процессах: современный аспект // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2017. № 2. С. 69–75.
- Понкратов В.В. Повышение качества бюджетного планирования в России // Финансовая жизнь. 2017. № 4. С. 91–94.
- Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3–2 (33). С. 91–96.
- Фрумина С.В. Координация плановых и программно-целевых документов, содержащих мероприятия, направленные на финансовую поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства // Сибирская финансовая школа. 2017. № 5 (124). С. 35–39.
- Шмиголь Н.С. Повышение эффективности программного бюджетирования с учетом лучших зарубежных практик // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 5. С. 114–125.
- Osipov V.S., Skryl T.V., Kosov M.E. et al. 2017. Institutional analysis of public administration system// International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15 (15), Pp. 193–203.

Статья поступила 18.12.2017.

Summary

Frumina S. V., Department of Public Finance, Finance University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Harmonization of Strategic Documents in the Field of Budgeting and Investment Policy

⁹Доля населения, охваченного образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет.

¹⁰Удельный вес населения, охваченного общим и профессиональным образованием, в общей численности населения в возрасте 5–18 лет.

In the conditions of the modern economy, the issues of harmonization of normative legal documents are acute before the economic community. Some documents that regulate the implementation of the budgetary and investment policies of the Russian Federation are in need of improvement. Lack of coordination between official documents gives existing instruments of budgetary policy to contribute to improving the investment climate and stimulating business development. In this regard, the purpose of the article is to develop recommendations for legislation in the field of regulating the budget and investment policies of the Russian Federation.

The research methodology based on methods of induction, deduction and comparative analysis. The main results of the work include the formulation of proposals on the harmonization of normative legal documents implemented at the level of the federation and its subjects. The proposals also cover the clarification of the legislation of the Russian Federation in the field of regulation of the state budget and investment policies.

Budget policy, tax policy, investment policy, strategic documents, state programs, legislation

References

Vasyunina M. L. (2014) Budget planning: development of methodological approaches. *Finance*. No. 11. – Pp.17–20 (In Russ.).

Gorlova O. S. (2015) Budgetary policy of the Russian Federation in the field of budget revenues: improving the mechanism of implementation. *Economics and Entrepreneurship*. No. 10–2 (63–2). Pp. 431–435 (In Russ.).

The fiscal and monetary tools to achieve financial stability and ensure economic growth. Monograph (2017) / ed. M. A. Abramova: KnoRus. 202 p. (In Russ.).

Kiseleva T. Yu. (2017) Features of state participation in investment processes: the modern aspect. *Rationing and labor remuneration in industry*. No. 2. Pp. 69–75 (In Russ.).

Ponkratov V. V. (2017) Improving the quality of budget planning in Russia. *Financial life*. No. 4. Pp. 91–94 (In Russ.).

Solyannikova S. P. (2016) Responsible budget policy in conditions of high level of uncertainty: development rules and evaluation criteria. *Innovative development of the economy*. No. 3–2 (33). Pp. 91–96 (In Russ.).

Frumina S. V. (2017) Coordination of planned and program-target documents containing activities aimed at financial support of small and medium-sized enterprises. *Siberian Financial School*. No. 5 (124). Pp. 35–39 (In Russ.).

Shmigol N. S. (2017) Increase of efficiency of program budgeting taking into account the best foreign practices // *Ekonomika. Taxes. Right*. T.10. No. 5. Pp.114–125.

Osipov V. S., Skryl T. V., Kosov M. E. et al. (2017). Institutional analysis of public administration system. *International Journal of Applied Business and Economic Research*. Vol. 15 (15). Pp. 193–203.